

считали за благо немедленно возвратиться в Нормандию. Олав Толстый, раздраженный их нерешительностью и безрезультатной утратой крупных сумм, отплыл на родину, не отказав себе, впрочем, в удовольствии по пути разграбить ряд приморских областей на востоке Англии.

Первое время Кнут пытался управлять покоренным королевством методами своего отца, безжалостно выколачивая из подданных непомерные дани. Собранный им в 1018 году «данегельд» составил фантастическую для начисто разоренной страны сумму в 82,5 тысячи фунтов (более 33,5 тонны!) серебра, из которых только на долю Лондона пришлось 10,5 тысячи!

Однако вскоре пришло осознание того, что грабеж доставшего ему государства есть, в сущности, грабеж самого себя, и Кнут переходит к политике сближения англо-саксонского населения и скандинавских колонистов, всячески подчеркивая, что в Англии он является английским королем, а не конунгом завоевателей-датчан. На чеканенных им монетах титул Кнута звучит «Rex Anglorum». О Дании, престол которой он занимал после смерти брата в 1018 году, упоминания нет вовсе.

Были упорядочены налоги. Чтобы привлечь англичан, в церкви возвращались ранее награбленные ценности. Велось строительство новых храмов, организовывались пышные религиозные мероприятия, в том числе и торжественное перезахоронение праха убиенного кентерберийского архиепископа Эльфеджа.

После того как в 1028 году Кнут сумел подчинить Норвегию, весь северо-запад Европы становится зоной прочного мира и процветания, нередко называемой «Империей Кнута Могучего».

Авторитет великого «конунга-викинга» при его жизни был непререкаем. Однако его сыну и преемнику на престоле Англии Харальду (1036–1040 гг.) уже в начале правления пришлось бороться с крамолой. По призыву заговорщиков из верхушки англо-саксонской знати Альфред, младший сын Этельреда Нерешительного, в 1037 году с сильным отрядом наемных нормандцев и викингов высадился в Дувре (Кент) и двинулся в глубь страны. Но надежды на всеобщий мятеж не оправдались. Воины молодого принца были перебиты подоспевшими датскими отрядами, а сам он схвачен и ослеплен.

Расправа, однако, не произвела должного впечатления на королевских вассалов. Брожение продолжалось в конце концов, около 1042 года вылилось в открытое восстание, возглавленное